

Развитие и многообразие: «старая» и «новая» армянские диаспоры на современном этапе

Александр В. Геворкян

© 2017 Институт Кавказа, Ереван

Рабочие доклады.

Май 2017 г.

Рабочие доклады Института Кавказа, Май 2017 г.

Автор: Александр В. Геворкян (Aleksandr V. Gevorkyan), Ph.D., доцент кафедры экономики и финансов в Университете Св. Джона в Нью-Йорке (St. John's University).

Редактор: Грант Микаелян

РАЗВИТИЕ И МНОГООБРАЗИЕ: «СТАРАЯ» И «НОВАЯ» АРМЯНСКИЕ ДИАСПОРЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

(основано на ранней публикации в Migration Information Source, 23 марта 2016)
<http://www.migrationpolicy.org/article/development-through-diversity-engaging-armenias-new-and-old-diaspora>

В последние годы все большее значение приобретает потенциал диаспоры в качестве социально-экономического и политического инструмента развития малых стран. Однако деятельность диаспор не всегда приводит к желаемой динамике социального и экономического развития. В этом докладе автор обращается к проблеме неоднородности армянской диаспоры, ее географическому и историческому расколу, а также возможности использования потенциал диаспоры, несмотря на ее многообразие, для социального и экономического развития Армении.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Возникновение армянской диаспоры.....	3
Текущая численность диаспоры.....	5
Структурные различия старой и новой диаспор.....	5
Старая диаспора: от благотворительности к инвестициям.....	8
Новая диаспора: трудовые мигранты и не только.....	10
Встречные шаги к взаимодействию с диаспорой.....	12
Возможности с учетом многообразия и разбросанности.....	14
Источники и дополнительная литература.....	16

В последние годы все большее значение приобретает потенциал диаспоры в качестве социально-экономического и политического инструмента развития малых стран (например, McGregor, 2014; Boly *et al*, 2014; Gevorkyan, 2011; Ketkar и Ratha, 2010; Ratha, 2009; Newland и Patrick, 2004). Это в особенности относится к Армении, диаспора которой стала интенсивно участвовать в жизни страны с момента обретения независимости в 1991 году (например, Gevorkyan *et al.*, 2008 и Freinkman, 2000). Исторически армянская диаспора считается одной из традиционных, наряду с еврейской и греческой (Brubaker, 2005). В результате серии миграционных волн на протяжении столетий армянская диаспора распространилась по всему миру и в настоящее время является одной из ведущих составляющих развития Армении.

Мировой опыт показывает, что деятельность диаспор не всегда приводит к желаемым результатам. Особенно ярко это проявляется в виде утраченных возможностей для экономического и социального развития. Часто, причинами неэффективного взаимодействия диаспор с родиной, без полной отдачи, являются естественные противоречивые особенности и мотивы внутри разбросанных и разветвленных по всему миру национальных общин (например, Cohen, 2008; Tsagarousianou, 2004; Safran, 1991). Эта проблема актуальна и в Армении. Несмотря, на внешне кажущуюся общность, на самом деле, армянская диаспора достаточно неоднородна: как с точки зрения идеологических и мотивационных подходов, так и географических (будь то страна происхождения или проживания) и исторических аспектов.

Данная неоднородность, в свою очередь, во многом обусловлена историческим расколом между «старой» (сформировавшейся до приобретения Арменией независимости в 1991 г.) и «новой», образовавшейся после провозглашения независимости, составляющими диаспоры. Подобные «расколы» характерны и многим другим этническим диаспорам постсоветского периода. И несмотря на то, что правительство Армении создало Министерство Диаспоры и проводит политику привлечения потенциала диаспоры, усилия последней всё же остаются разрозненными. Тем не менее, для социально-экономического развития Армении вовлечение диаспоры играет критически важную роль.

Возникновение армянской диаспоры

В самых общих чертах формирование современной армянской диаспоры можно описать четырьмя историческими миграционными волнами.

Первая волна миграции началась в период античности и длилась до рубежа XX века. Со временем, армянские общины распростерлись на широком географическом участке от древних империй Великих Моголов, Персии, Греции, Рима, и Византии до России, Европы, Северной и Южной Америк, и даже Сингапура. Представители древних армянских общин адаптировались в принимающей стране, преуспевали в ремеслах, торговле, образовании, и часто становились известными личностями в искусстве, военачальниками, дипломатами и императорами (в Византии). Порою армянская диаспора являлась важным связующим звеном между Западом и Востоком древнего мира, средневековья, и Нового Времени. Например, во времена Крестовых походов Киликийское армянское царство выступало важным проводником античных знаний о географии, медицине, астрономии, и других науках в Европу. Армянские купцы Крыма, полагаясь на обширные связи с соотечественниками в Персии, Индии, и России, активно контактировали с генуэзскими и венецианскими купцами в торговых городах Европы (Aghanian, 2007; Panossian, 2006; Bournoutian, 2003; Тер-Саркисянц, 1998; Novannisian, 1997; Toumanoff, 1988; Villari, 1906). Однако, подверженная сильной ассимиляции диаспора в течение двух-трех поколений теряла связь с территориально удаленной родиной (например, феномен армянских общин в Польше в 14-16 веках).

Последствием Геноцида армян 1915 года, во время которого погибло около 1,5 миллиона армян, явилось хаотичное расселение по всему миру сотен тысяч выживших армян — вторая волна миграции. Многие селились в регионы с уже установившимися армянскими общинами как на Кавказе, в России, так и на Ближнем Востоке, и в Европе. Некоторая часть массовых переселенцев обосновалась в странах Африки (например, в Египте и Эфиопии), в Соединенных Штатах, Канаде, в странах Латинской Америки (Balakian, 2003; Novannisian, 1997). Основная часть этой миграционной группы состояла из людей, идентифицирующих себя с Западной Арменией, значительная часть которой отошла к Турции в 1920-х годах, таким образом закрепляя за собой звание западно-армянской диаспоры.

Третья волна – в период от Второй мировой войны до приобретения Арменией независимости в 1991 году происходила в менее крупных масштабах. После окончания войны советское правительство обратилось к армянским диаспорам Франции, Ирана и Ближнего Востока с предложением репатриации армян в Советскую Армению. Преследуя демографическую цель увеличения населения Армении, политика советского правительства привела к репатриации сразу после войны около 100 000 человек, большей частью этнических армян с Ближнего Востока и из Франции. В период с 1960-х до начала 1980-х годов еще около 32 000 человек, среди которых большинство было высококвалифицированными специалистами, переехали в Армению. Некоторые из таких репатриантов вскоре покинули советскую Армению, так и не сумев приспособиться к новой среде. В 1970-х годах десятки тысяч членов армянской диаспоры, спасаясь от политических конфликтов в Иране и на Ближнем Востоке, снова покинули свои места, на этот раз отправившись к общинам в Америке и Западной Европе. Центр тяжести культурной, образовательной, и политической жизни «западной» диаспоры, сместился с Ближнего Востока в развитые страны Европы и США.

Четвертая волна охватывает массовую миграцию с 1991 года. После разрушительного землетрясения 1988 года, на фоне нестабильности, вызванной распадом Советского Союза, в Армении разразился гуманитарный кризис. В результате конфликта с Азербайджаном и блокады со стороны Турции, сотни тысяч армян беженцев из Азербайджана ринулись в Армению, большая часть которых затем эмигрировала в Россию и США. В последующие годы эмиграция была обусловлена в основном экономическими мотивами при развивающемся феномене временной трудовой миграции, состоящей большей частью из низкоквалифицированных восточных армян, выезжавших главным образом в Россию и другие бывшие советские республики. Примерно с середины 2000х годов также начала расти миграция квалифицированной рабочей силы, в направлении США и Европы. Новые молодые мигранты-специалисты часто интегрируются в уже устоявшиеся западные армянские общины.

В настоящее время, эта последняя волна также включает в себя переселение беженцев из «старых» армянских сообществ в Ираке и Сирии, из-за происходящих там военных конфликтов. В то время как некоторые представители этой группы диаспоры присоединились к существующим общинам в Европе и Северной Америке, для большинства армян переселенцев из Ближнего Востока предпочтительным направлением стала всё же Республика Армения, которая уже располагает достаточным институциональным диапазоном механизмов интеграции.

Текущая численность диаспоры

Точной переписи численности армянской диаспоры нет. В силу отсутствия надежных демографических данных об этническом происхождении жителей, а также интенсивной современной миграции, все имеющиеся на текущий момент оценки не очень точны. По данным армянского правительства, во всем мире проживает 8-10 миллионов этнических армян, из которых около 6 миллионов проживают за пределами Республики Армения.

В силу исторических обстоятельств и географического положения самый крупный кластер находится в России (примерно от 1,2 до 2 миллионов армян), где количество существующих общин в последнее время увеличилось вследствие трудовой миграции. Следующие по величине кластеры образовались в США и Канаде (оценки варьируются от 550 000 до 1 миллиона человек суммарно) и в Европе (в частности, во Франции, где проживает приблизительно от 400 000 до 600 000 этнических армян). Менее крупные группы рассредоточились по территориям бывших советских республик, а также Ирана, Австралии и Латинской Америки.

Структурные различия старой и новой диаспор

Взаимодействие диаспоры с Арменией на сегодняшний день представляет собой сложную и противоречивую картину. При том, что потенциал армянской диаспоры активно задействуется в целях поддержания процесса развития страны, форма взаимодействия диаспоры с Арменией, главным образом, зависит от миграционной волны, к которой принадлежит тот или иной человек. Нередко диаспора используется как политический инструмент, либо сама себя инструментализирует в таком качестве. В этом случае, очень большое значение приобретают различные факторы, обуславливающие происхождение конкретных сообществ диаспоры.

Например, несмотря на разнообразие культурных, образовательных и политических организаций, появившихся с начала 1920-х годов в сообществах западной диаспоры, в частности, среди западных армян, активного взаимодействия с родиной до

приобретения независимости Армении в 1991 году почти не было. Массивная миграция второй волны в начале XX века привела к активным попыткам сохранить армянскую идентичность и лоббировать интересы новых общин в местных правительствах.

Причин такого относительного затишья в контактах с родиной несколько. Например, большое значение имели языковые различия между восточными и западными армянами и первостепенная задача выживания и сохранения своей идентичности сразу после геноцида, особенно среди западных общин. Ограниченные контакты с закрытой советской Арменией и различия по идеологическому принципу сыграли большую роль. Независимая Республика Армения, образованная после распада Советского Союза, представляла собой лишь малую долю той бывшей армянской территории, к которой себя соотносила основная часть диаспоры. Именно эти положения и являются ключевыми факторами в понимании раскола между «старой» и «новой» составляющими армянской диаспоры. Кроме того, следует обратить внимание на то, что разная степень интегрированности в местный социум и, соответственно, разные задачи (интеграции в случае новых и обособления в случае старых диаспор) диктуют разную модель поведения в диаспоре.

Первые три волны составляют так называемую «старую» диаспору. К типичным представителям старой (или ранней) диаспоры относятся состоявшиеся и интегрированные граждане принимающей страны, которые являют своим примером феномен «двойной идентичности», как, например, американские армяне, российские армяне или сирийские армяне. Эта наиболее большая по размеру часть диаспоры, состоящая, в основном, из представителей различных профессий и финансово более обеспеченная по сравнению с новыми мигрантами.

Вовлеченность «старой» диаспоры в жизнь Армении представляет собой широкий спектр форм деятельности, включая торговлю, туризм, благотворительность и политический лоббизм. С 1990-х вовлечение старой диаспоры в процессы экономического развития Армении сыграло большую роль в создании новых, часто, транснациональных компаний с привлечением прямых иностранных инвестиций (ПИИ).

Неоднородная по своей структуре, старая (западная) диаспора, несмотря на общность стремлений, характеризуется множественностью мнений и направлений общественной деятельности. Политические и идеологические различия в западной диаспоре привели к возникновению конкурирующих организаций, как, например, Армянская ассамблея Америки (ААА) и Армянский национальный комитет Америки

(АНКА), которые лоббируют в правительствах, принимающих стран интересы армянских сообществ. Это, например, включает требования мирного решения карабахского конфликта и признания геноцида армян 1915 года. Среди же армянской диаспоры в России и странах бывшего СССР система политической организации или мобилизации общества была мало развита, что, вероятно, связано с наличием более прямых контактов среди ее членов и осведомленности о реальном положении дел на исторической родине.

Новая диаспора, напротив, в большинстве своем состоит из недавних эмигрантов, из Армении и этнических армян из стран бывшего Советского Союза (например, Азербайджана, Грузии или Узбекистана). Здесь стоит выделить три важные тенденции: 1) перманентная миграция с середины 1990х годов, 2) устойчивая временная трудовая миграция из сельских районов Армении (в основном, в Россию), и 3) более квалифицированная миграционная группа, состоящая из молодежи, специалистов и студентов, переселяющихся в городские центры России и с недавнего времени в США, Великобританию или другие страны Европы, зачастую, например, через внутрикорпоративный трансфер.

Временные трудовые мигранты из Армении, до недавнего момента, приезжающие в основном в Россию и другие страны бывшего СССР, как правило, менее стабильны в финансовом плане и находятся в процессе культурной и экономической адаптации к новой среде в принимающей стране. Взаимодействие новой диаспоры с Арменией, в основном, происходит в форме адресного оказания помощи, включая денежные переводы и нефинансовую поддержку родственникам. Представители новой диаспоры также участвуют в деятельности местных армянских сообществ и гуманитарных фондов.

И тем не менее, существует значительная степень совпадения в описании старой и новой диаспор с точки зрения их растущего взаимодействия с Арменией. Все чаще в последнее время новые эмигранты из Армении активно присоединяются к общинным организациям старой диаспоры или образуют новые группы и координируют свои действия со старой диаспорой. Различия в степени вовлеченности и расстановке приоритетов диаспоры, вызванные историей миграций, подчеркиваются возрастом армянской диаспоры, уровнем финансового благополучия, социальным статусом, а также, в более широком смысле, идеалами, целями и восприятием процесса взаимодействия с прародиной.

За последние два десятилетия эти структурные изменения привели к появлению крупных инфраструктурных инвестиционных проектов, финансируемых организациями диаспоры Запада, в то время как диаспора из бывших советских республик сыграла важную роль в создании ряда компаний в области торговли, туризма и финансового сектора Армении. Кроме того, некоторые представители старой диаспоры в странах постсоветского пространства эффективно способствуют обеспечению занятости временных трудовых мигрантов из Армении.

Старая диаспора: от благотворительности к инвестициям

Многие члены диаспоры приветствовали принятие независимости Армении и впоследствии возглавили усилия по осуществлению крупномасштабных проектов развития после того, как уровень жизни маленькой постсоциалистической страны резко упал и вновь возникли вопросы национальной безопасности. На тот момент более организованная западная диаспора мобилизовала свои общественные организации на поддержку запуска в Армении многочисленных школ, медицинских центров, инфраструктурных проектов и на привлечение добровольцев, а также на лоббирование в поддержку новой демократии.

С момента обретения независимости, правительство Армении сделало особую ставку на развитие институтов власти и соответствующих структур для привлечения потенциала диаспоры в развитии страны. Например, в 1992 году новое правительство и крупные диаспорские организации основали всеармянский фонд «Айастан» с целью привлечения финансовых средств диаспоры на осуществление проектов развития. Тем не менее, различия в политических приоритетах правительства и отдельных организаций диаспоры, а также трудности взаимодействия привели к асимметрии поставленных целей и их реализации.

Со временем взаимодействие расширилось. Новообразовавшиеся группы в старой диаспоре, нацеленные именно на взаимодействие с Арменией, активно участвуют в социальном и экономическом развитии страны. А правительство продолжает налаживать сотрудничество с диаспорой и корректировать свою политику, направленную на максимизацию ее потенциала.

Вслед за макроэкономической стабилизацией в конце 1990-х годов члены диаспоры начали более активно инвестировать в бизнес-проекты Армении. В рамках перехода к рыночной экономике в середине 1990-х годов правительство запустило процесс приватизации государственных предприятий. К 1999 году доходы от приватизации составили более половины притока ПИИ, главным образом, за счет средств армянской диаспоры или компаний, руководителями которых они являлись. По некоторым оценкам, в период с 1994 по 2004 годы до 60% всех иностранных инвестиций в армянскую экономику были сделаны людьми и организациями, имеющими отношение к диаспоре, в основном, западными армянами.

Тремя самыми крупными странами, откуда шли инвестиции, были Россия, США и Иран; средства были направлены на развитие туризма, информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), производства драгоценных камней и ювелирных изделий, пищевой промышленности, производства одежды и строительного сектора (Gevorkyan, 2015). Отдельные представители диаспоры сыграли важную роль в привлечении ПИИ в этот период, особенно в деле подключения крупных транснациональных корпораций, таких как Marriott, HSBC и Microsoft, к рынку Армении. В исследовании Германского Общества Международного Сотрудничества (GIZ, 2011), приводятся данные о том, что по состоянию на 2009 год 90% компаний с иностранными инвестициями имели отношение к диаспоре.

С 2000 года взаимоотношения между старой диаспорой и Арменией трансформировались из вкладов только в благотворительные проекты и инвестиций, направленных в армянские компании и проекты развития издалека, в растущие межличностные партнерские отношения непосредственно в стране. Спектр успешных совместных проектов на местном уровне и под руководством отдельных лиц, особенно в области образования, здравоохранения, гражданского общества, науки, культуры, туризма и политики достаточно широк и динамичен.

Одним из таких направлений стал процесс, так называемого, «культурного погружения» и поиска самоидентификации, который способствовал поощрению недавно отмеченной репатриации и налаживанию более крепких экономических связей. Такие группы как Армянский добровольческий корпус и «Birthright Armenia» предлагают возможность путешествий и трудоустройства в Армении для людей армянского происхождения (и не только). Отдельные направления делового партнерства, часто создаваемые репатриантами или теми, кто поддерживает транснациональ-

ные связи, охватывают такие профессиональные сферы как ИКТ (например, мобильное приложение для редактирования фотографий «PicsArt», с центрами разработки в Ереване и Лос-Анджелесе) до таких отраслей, как питание, гостиничный бизнес, туризм, и виноделие (ярким примером является виноградник Zorah Karasi), основанный армянином диаспоры из Италии, вина которого вошли в лучшую десятку вин 2012 года по мнению агентства Bloomberg). Предприниматели диаспоры также сыграли важную роль в лоббировании в правительствах Армении и принимающей страны интересов по реформированию и принятию новых договоров для расширения возможностей инвестиций в бизнес.

Несмотря на успешные сдвиги, в исследовании GIZ (2011) отмечается, что более двух трети членов армянской диаспоры считают предпринимательский климат неблагоприятным, выделяя при этом такие причины, как неэффективное государственное управление, налоговая политика и коррупция. В то же время 63% респондентов сообщили, что основным мотивом для инвестиций в Армению было чувство этнической идентификации и возможность внести свой вклад в развитие родины, а 90% заявили о готовности принять более низкий доход от вложений ради этих целей.

Новая диаспора: трудовые мигранты и не только

До начала 2010-х годов из трех основных явлений новой диаспоры преобладающим являлась временная трудовая миграция (Gevorkyan et al, 2008). По состоянию на 2008 год 94% трудовых мигрантов были временными, что свидетельствует о резком изменении ситуации с начала 1990-х годов, когда эмиграция носила в основном постоянный характер. В 2001 году правительство разработало проект закона о регулировании трудоустройства за рубежом в целях обеспечения упорядоченного отъезда и возвращения на родину, а также защиты прав трудящихся.

С ростом трудовой миграции возросло и количество частных денежных переводов, полученных в Армении через официальные и неофициальные каналы. В период с 1995 г. по 2003 г. объем денежных переводов колебался от 4% до 6% валового внутреннего продукта Армении (ВВП). Доля денежных переводов в ВВП начала расти в 2004 году и, согласно данным Всемирного банка, в период с 2011 г. по 2015 г. достигла

объема в 17-20% ВВП (Gevorkyan и Canuto, 2015). Основной страной, откуда направляются денежные переводы, является Россия, чья доля возросла от 72% в 2004 году до 90% от общей суммы в 2011 году (по данным Центрального банка Армении). Доля США с 14,5% сократилась до 3,7% за тот же период. Стабильность обменного курса обеспечила некоторую степень предсказуемости потребительских рынков, а денежные переводы способствовали выводу некоторых домашних хозяйств, особенно в сельской местности, из нищеты.

В более широком масштабе новой диаспорой (включая как трудовых мигрантов, так и квалифицированных специалистов) в последнее время активно ведутся проекты благотворительного, образовательного, культурного и инфраструктурного характера наравне и в сотрудничестве с западной диаспорой. С ростом транспортной доступности и развития системы коммуникаций молодое поколение новых восточной и западной диаспор начало активно погружаться в армянскую культуру, например, участвуя в добровольческих проектах или развивая индустрию туризма с регулярным проведением каникул в Армении. Таким образом, Армения представляется в новом качестве, как экономика пост-ремиттанс (согласно критериям обозначенным в Newland and Patrick, 2004).

Существенным фактором развития отношений между диаспорой и Арменией, возможно, является растущая степень перекрестного сотрудничества в области научных исследований и информационных технологий между представителями новой и старой диаспор и их коллегами в Армении. Примерами могут служить научная работа в рамках конференций Армянской экономической ассоциации; инновационные ИТ проекты компании «Digital Pomegranate»; центр инновационных технологий "Тумо"; UWC Dilijan первый международный колледж системы UWC на постсоветском пространстве; и многие другие проекты. Приток сирийско-армянских беженцев, например, способствовал развитию сферы гостиничного бизнеса и обслуживания в Армении. Это добавило данной сфере нового оригинального колорита. Предприниматели этой группы активно участвуют в малом бизнесе страны, способствуя расширению производства потребительских товаров, а также появлению новых сельскохозяйственных проектов.

Встречные шаги к взаимодействию с диаспорой

С момента приобретения независимости, Армения задействовала потенциал своей глобальной диаспоры и была одной из первых стран, способствующих на практике развитию более тесных отношений с диаспорой. Страна имеет одну из немногих постсоциалистических экономик, принявших комплексные политические меры, направленные на развитие диаспоры и наращивание потенциала, в соответствии с Законом об иностранных инвестициях 1994 года (Heleniak, 2013).

В 1998 году было основано Армянское агентство развития с целью содействия в привлечении ПИИ, в экспорте и обеспечении полным спектром услуг для иностранных инвесторов. Для стимулирования развития проектов под руководством диаспоры Министерство экономики ввело инвестиционную политику «открытых дверей», одним из аспектов которой было создание свободных экономических зон с налоговыми льготами для компаний, работающих в их пределах. Политика направлена на поощрение иностранных инвестиций, создание новых рабочих мест и стимулирование индустриального и технологического развития страны. Уже в 2016 году в США в Нью-Йорке прошел армянский инвестиционный форум, где организаторами выступили предприниматели и финансисты из диаспоры. Форум напрямую задействовал участие армянского правительства, а также привлек внимание международных организаций, инвестиционных компаний и крупных инвесторов не из диаспоры.

Важным аспектом государственной политики по отношению к диаспоре является то, что в 2007 году правительство Армении приняло закон о двойном гражданстве, упрощая требования к въезду и проживанию в стране этнических армян из других стран. Это позволило членам армянской диаспоры восстановить их связь с родиной и участвовать в местных выборах, при условии проживания в стране и осуществления инвестиций в землю. В последние годы предприниматели с двойным гражданством извлекают выгоду из доступа к рынку России – крупнейшего торгового партнера Армении – наравне с гражданами стран Евразийского экономического союза. Правительство пока еще не предоставило точные цифры, но неофициальные данные свидетельствуют о растущей популярности приобретения двойного гражданства среди диаспоры.

В 2008 году было создано Министерство Диаспоры с целью активного продвижения проектов по совместному сотрудничеству и сближению диаспоры с гражданами Армении. К таким проектам относятся: новостной Интернет-портал, ежегодные форумы и конференции (например, экономической форум армянской диаспоры), программы по репатриации, культурные и спортивные мероприятия, такие как пан-армянские игры. Большую часть времени министерство занимается решением мелких бюрократических вопросов в местных органах власти, стимулированием активного взаимодействия и приезда в страну, а также поддерживает настоятельный призыв страны к привлечению новых поколений обеспеченных и высококвалифицированных представителей диаспоры. Однако, скорее всего, скромные финансовые возможности, неясность концепции и кадровые проблемы не дают этому министерству возможности стать полноценным связующим звеном Армении с внешним миром.

Недавнее испытание, которое пережила Армения, попало на пик сирийского кризиса беженцев, когда страна открыла двери более чем 17 000 беженцам (в основном, этнических армянам - потомкам второй миграционной волны). Диаспора сыграла ключевую роль в финансировании переселения беженцев через массовые кампании для Сирийского фонда армянской взаимопомощи, собрав почти 1,2 млн долл. (Atamian и Nahapetyan, 2016). Кроме того, правительство Армении предложило бесплатное медицинское страхование, стипендии, а также предоставление прав гражданства и ускоренную процедуру получения убежища, как и содействие в оформлении вида на жительство для сирийско-армянских семей, намеренных остаться в Армении. Программа по поддержке семей связывает беженцев с принимающей армянской семьей, чтобы помочь им интегрироваться в армянское общество. Наконец, армянское правительство создало проект микрокредитования совместно с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) для оказания помощи беженцам-предпринимателям.

Возможности с учетом многообразия и разбросанности

На основании вышеизложенного, можно говорить о том, что своим выживанием в трудные переходные годы и продолжающимся ростом современная Республика Армения во многом обязана решимости и настойчивости своих соотечественников в стране и за рубежом. Прямое вовлечение диаспоры в общественное развитие после обретения независимости страны неоспоримо явилось краеугольным аспектом восстановления после гуманитарного и экономического кризиса 1990х. В свою очередь, появление независимого армянского государства оживило пассивные общины старой диаспоры, пробуждая в них чувства принадлежности и национальной идентичности на фоне застоявшихся общественных групп.

На более прикладном уровне, поддерживаемый диаспорой, мультипликативный эффект от инфраструктурных капиталовложений, научно-технического обмена, благотворительности, туризма, политических взносов и культурных обменов существенен и несет в себе огромный потенциал для дальнейшего развития страны. Однако, проекты развития под руководством диаспоры характеризуются значительным наложением разнообразных моделей взаимодействия старой и новой диаспор с Арменией. Судя по всему, такой неравномерный и разрозненный характер деятельности диаспоры, а также преобладающая культурная направленность текущих инициатив, в недостаточной степени, как возможно ожидалось, содействуют трансформации Армении из статуса переходной экономики в более стабильную.

Как было отмечено выше, кроме разделения на старую и новую диаспоры, существует ряд условных различий внутри армянской диаспоры, обусловленных сложной системой фракционных, деловых, культурологических, и других разногласий между эмигрантскими общинами и институциональным развитием принимающей страны. Разница в исторических особенностях, трудностях при ассимиляции, культурные и языковые различия между западными и восточными армянами, а также разные мотивы сотрудничества с Арменией старой и новой составляющих, только усиливают диалектическую противоречивость диаспоры. Такое кажущееся отсутствие единства армянской диаспоры становится важным нелинейным фактором при оценке ее потенциала в экономическом развитии страны.

В результате, можно предположить, что взаимодействие внутри самой диаспоры и с Арменией может быть интенсивнее, учитывая совпадение следующих трех факторов. Во-первых, успех эффективного взаимодействия Армении и диаспоры предполагает сохранение интенсивных взаимных контактов и развитие соответствующих мер с обеих сторон. В данном случае, примечательным является то, что профессиональные, деловые и культурные связи ускоренно налаживаются на индивидуальном уровне и в узкоспециализированных секторах, минуя административный аппарат крупных организаций или группы лиц.

Во-вторых, большое значение в последние годы имеет построение в Армении востребованной институциональной системы по оказанию необходимого развития контактов и содействия диаспоре. Возможно такое развитие, и позволяет сегодня констатировать, хоть и на минимальном уровне, феномен добровольной репатриации из общей группы старой и новой диаспор в Армению.

И в-третьих, наиболее важным условием эффективного взаимодействия диаспоры и исторической родины, является необходимость в поддержании большей открытости диаспорских сообществ, стимулирования интереса и мотивации к взаимному сотрудничеству с Арменией и, самое сложное, в постоянной трансформации и адаптации внутри самой диаспоры.

Отсюда следует, что многообразие внутри армянской диаспоры, несмотря на изначальный относительный эффект торможения, возможно рассматривать и как движущую силу в динамике развития Армении как диаспоральной страны.

Источники и дополнительная литература

- Aghanian, Denise. 2007. *The Armenian Diaspora*. Lanham, MD: University Press of America.
- Atamian, Luna and Haykaram Nahapetyan. 2016. Armenia and the Syrian Refugee Crisis. *Huffington Post*, March 2, 2016. [Доступно онлайн](#).
- Balakian, Peter. 2003. *The Burning Tigris: The Armenian Genocide and America's Response*. New York: HarperCollins Publishers.
- Boly, Amadou, Nicola D. Coniglio, Francesco Prota, and Adnan Seric. 2014. Diaspora Investments and Firm Export Performance in Selected sub-Saharan African Countries. *World Development* 59: 422-33.
- Bournoutian, George. 1994. *A History of the Armenian People, Volume 2: 1500 A.D. to the Present*. Costa Mesa, CA: Mazda Publishers.
- Bournoutian, George. 2003. *A Concise History of the Armenian People*. Costa Mesa, CA: Mazda Publishers.
- Brubaker, Rogers. 2005. The 'Diaspora' Diaspora. *Ethnic and Racial Studies*, Vol. 28 (1): 1-19.
- Cohen, Robin. 2008. *Global Diasporas: An Introduction*. New York: Routledge.
- Devillard, Alexandre. 2012. *Labour Migration in Armenia: Existing Trends and Policy Options*. Yerevan: International Organization for Migration (IOM). [Доступно онлайн](#).
- EV Consulting. 2009. *Armenia: Diaspora Assisted Growth*. Yerevan: EV Consulting. [Доступно онлайн](#).
- EV Consulting. 2011. *Baseline Study: Current Situation of the Diaspora Connected FDI in Armenia*. Yerevan: German Agency for International Cooperation (GIZ). [Доступно онлайн](#).
- Gevorkyan, Aleksandr V. 2011. *Innovative Fiscal Policy and Economic Development in Transition Economies*. Oxford: Routledge.
- Gevorkyan, A. V. 2013. Armenian diaspora. *The Encyclopedia of Global Human Migration*. J. Wiley & Sons.
- Gevorkyan, Aleksandr V. 2015. The Legends of the Caucasus: Economic Transformation of Armenia and Georgia. *International Business Review*, Vol. 24 (6): 1009–24.
- Gevorkyan, Aleksandr V. and Arkady V. Gevorkyan. 2010. Factoring Turbulence Out: Diaspora Regulatory Mechanism and Migration Development Bank. *International Migration*, Vol. 50 (1): 96-112.
- Gevorkyan, Aleksandr V. and Otaviano Canuto. 2015. Toward a Migration Development Bank for Transition Economies. *Huffington Post*, June 2, 2015. [Доступно онлайн](#).
- Gevorkyan, Aleksandr V., Arkady V. Gevorkyan, and Karine Mashuryan. 2008. Little Job Growth Makes Labor Migration and Remittances the Norm in Post-Soviet Armenia. *Migration Information Source*, March 17, 2008. [Доступно онлайн](#).
- Heleniak, Tim. 2013. Diasporas and Development in Post-Communist Eurasia. *Migration Information Source*, June 28, 2013. [Доступно онлайн](#).

- Hovannisian, Richard. 1997. *The Armenian People From Ancient To Modern Times*. New York: St. Martin's Press.
- Ketkar, Suhas and Dilip Ratha. 2010. Diaspora Bonds: Tapping the Diaspora During Difficult Times. *Journal of International Commerce, Economics and Policy* 1 (2): 251–63.
- McGregor, JoAnn A. 2014. Sentimentality or Speculation? Diaspora Investment, Crisis Economies and Urban Transformation. *Geoforum* 56: 172–81.
- Mendoza, Dovelyn R. and Kathleen Newland. 2012. *Developing a Road Map for Engaging Diasporas in Development: A Handbook for Policymakers and Practitioners in Home and Host Countries*. Washington, D.C.: Migration Policy Institute. [Доступно онлайн](#).
- Ministry of Diaspora of the Republic of Armenia. N.d. Dual Citizenship. Accessed March 10, 2016. [Доступно онлайн](#).
- Ministry of Diaspora of the Republic of Armenia. N.d. Investment Policy. Accessed March 10, 2016. [Доступно онлайн](#).
- Newland, Kathleen, ed. 2010. *Diasporas: New Partners in Global Development*. Washington, D.C.: Migration Policy Institute. [Доступно онлайн](#).
- Newland, Kathleen and Erin Patrick. 2004. *Beyond Remittances: The Role of Diaspora in Poverty Reduction in their Countries of Origin*. Washington, D.C.: Migration Policy Institute. [Доступно онлайн](#).
- Ratha, Dilip and Sanket Mohapatra. 2009. Revised Outlook for Remittance Flows 2009–2011: Remittances Expected to Fall by 5 to 8 percent in 2009. *World Bank Migration and Development Brief* 9, March 23, 2009. [Доступно онлайн](#).
- Safran, William. 1991. Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return. *Diaspora*, Vol. 1 (1): 83–99.
- Toumanoff, Cyril. 1988. Bagratids. *Encyclopedia Iranica*. [Доступно онлайн](#).
- Tsagarousianou, Roza. 2004. Rethinking the Concept of Diaspora: Mobility, Connectivity and Communication in a Globalised World. *Westminster Papers in Communication and Culture*, Vol. 1 (1): 52–66.
- Саркисян, Гагик, Худавердян, Константин и Карен Юзбашян. 1998. Потомки Хайка: Очерк истории и культуры Армении с древнейших времен до становления Третьей республики. Ереван: ООО «Армянская энциклопедия».
- Тер-Саркисянц, Алла. 1998. Армяне: история и этнокультурные традиции. Москва: Восточная литература, Российская Академия Наук.

Александр В. Геворкян (Aleksandr V. Gevorkyan) – доктор экономических наук (Ph.D.), доцент кафедры экономики и финансов в Peter J. Tobin College of Business в университете св. Джона (Saint John's University). Др. Геворкян экономист, занимающийся обширной профессиональной деятельностью; является научным сотрудником Центра Международного Бизнес Менеджмента и Винсентского Центра Церкви и Общества. Др. Геворкян также исполняет обязанности Эксперта в области экономики в Постоянной наблюдательной миссии от Святейшего престола Ватикана при ООН в Нью Йорке. В 2014 г. Др. Геворкян был Приглашенным Научным Сотрудником в Центральном Банке Армении. Большой преподавательский и исследовательский опыт Др. Геворкяна охватывает темы макроэкономической политики открытых экономик, экономического развития, международной финансовой экономики, трудовой миграции, государственного долга, рынков сырья и экономики постсоциалистических стран. Др. Геворкян активно занимается научно-исследовательской деятельностью и является автором многих научных статей, изданных в ведущих мировых журналах. Др. Геворкян со-редактор (вместе с Отавиано Кануто) сборника *Financial Deepening and Post-Crisis Development in Emerging Markets* (Palgrave MacMillan, 2016). Он также автор монографии *Innovative Fiscal Policy and Economic Development in Transition Economies* (Routledge, 2013; 2011).

Институт Кавказа (ИК) – один из ведущих мозговых и образовательных центров Армении и Южного Кавказа в целом. Институт осуществляет исследования в сферах политических, социальных наук и в медиа сфере на Южном и Северном Кавказе. ИК также занимается регионоведением в более широком смысле.

Институт Кавказа, основанный в Ереване в 2002 году, предлагает нейтральную платформу для беспристрастных дебатов по актуальным вопросам социально-политического развития региона. Базируясь на собственных исследованиях, ИК проводит экспертные консультации, дискуссии в рамках круглых столов и конференции. Институт Кавказа издает публикации в различных форматах, включая Ежегодник «Кавказ», который подводит итог социального, политического и экономического развитию стран и регионов Северного и Южного Кавказа каждый год.

Институт Кавказа специализируется в том, что совмещает исследования и дебаты с крепкими связями с новостными СМИ, активно вовлекая СМИ с целью знакомить общества и политические элиты региона с результатами исследований. Его широкий охват позволяет ИК оказывать влияние как на профессиональный дискурс, так и на общественное мнение, а также предлагать рекомендации политическим акторам, принимающим решения в Армении и регионе.

С момента основания в 2002 и до середины 2008 года, ИК назывался «КИСМИ» или Кавказский Институт СМИ, подчеркивая свои связи с медиа. Переименование в собственно «Институт Кавказа» отражает расширение спектра активности ИК и его фокусирование на политике, экономике и обществе в расширенном Кавказском регионе.

© 2002-2017

Институт Кавказа

Ул. Чаренца 31/4

0025 Ереван, Армения

contact@c-i.am

www.c-i.am